

О возможности применения междисциплинарного подхода к изучению информационного потенциала текстового источника

Г. В. Можаяева, Н. А. Мишанкина

Томский государственный университет

Подход к гуманитарным исследованиям с позиций теории информации приводит к переосмыслению основного объекта гуманитарных исследований, к смещению фокуса исследовательского интереса в сферу информационного взаимодействия. В частности, если взглянуть на историческую науку с этой точки зрения, то мы можем наблюдать динамику методологических установок в отношении такого информационного ресурса как исторический источник.

Если ранее исторический источник рассматривался в качестве носителя открытой информации, то теперь основным объектом изучения становится как открытая информация, так и скрытая, латентно присутствующая в источнике. Расширение объекта исследования требует и обновления методов, в первую очередь методов источниковедческих. Речь должна идти об информационном источниковедении как особой отрасли исторической науки, предлагающей собственные методы изучения информации. В свете учения об информации следует также говорить о повышении информативной отдачи источника, усложнении его структуры, увеличении количества и видов источников по мере развития общества. Тогда в качестве общенаучной методологии источниковедческого исследования может выступать теория информации. Применение теории информации открывает возможности для междисциплинарного синтеза и применения естественнонаучной методологии в гуманитарном исследовании.

Рассматривая информационную сущность исторического источника, следует признать, что информация содержится как в тексте, при этом обращаем внимание на многослойность, неоднородность текстовой информации, так и в самом носителе (материальном объекте), в контексте (фоновый культурный контекст) и в личности создателя информации (личностные смыслы могут быть опять же реализованы в тексте).

В информационной структуре исторического источника его создатель выступает как интерпретатор прошлого, он субъективирует информацию о прошлом, преломляя ее через свое мировосприятие, через свои цели и потребности. Т.о., любой исторический источник является субъективированным источником, а зафиксированная в нем информация представляет собой лишь часть информации, характеризующей описываемые

события прошлого. Вместе с тем, исторический источник не только фиксирует, отражает реальность, но и «сам является неотъемлемым компонентом ее»¹.

Каждый исторический источник объединяет 3 подсистемы:

- 1 – информация;
- 2 – субъект, фиксирующий информацию (автор исторического источника);
- 3 – носитель информации (средство, с помощью которого информация фиксируется, сохраняется и распространяется).

Информация, передаваемая в источнике, во-первых, не равноценна той информации, которую стремился передать автор источника. Во-вторых, информация источника не равноценна той, которая будет получена читателем. Пространство текста, создаваемого автором (креативное), и пространство текста, читаемого читателем (интерпретативное), не являются тождественными. И связано это, в первую очередь, с ограничениями языкового отражения: язык – это та коммуникативная система, которая связывает человека с миром, как всякая система, она задает некоторое членение мира, накладывает дискретную сетку значений на континуум смыслов, но восстановленный при интерпретации смысловой континуум всегда не равен исходному.

Передача информации предполагает ее фиксацию в знаковом виде, своеобразное кодирование (свертывание) информации, которое актуализирует расширение объемов информации. Свертывание выражается в упрощении содержания отдельно взятого документа, формализации этого содержания. Возникновение новых видов информации сопровождается усложнением системы источников на уровне вида и разновидности. Формализация особенно сильно проявляется в делопроизводственных документах, в законодательных актах, в статистических материалах. С появлением этих групп документов как носителей формализованной информации возникает необходимость в новых методах развертывания информации. При этом, чем больше упрощена информация (чем более она свернута), тем сложнее ее развернуть. В этом случае для развертывания информации, особенно формализованной, необходимо применять новые методы, в том числе машинные, позволяющие обрабатывать машиночитаемые документы, извлекая из них не только явные, но и скрытые пласты информации.

Процесс извлечения информации из исторического источника включает несколько этапов. **На первом этапе** необходимо найти источник, провести структуризацию содержащейся в нем информации, верифицировать его, раскодировать (развернуть) информацию. Единицей анализа выступает здесь единичный текст, содержащий определенный объем информации. Языковой код, фиксирующий информацию, является

---

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 115.

первичной информационной средой, вбирающей и, соответственно, передающей самые различные типы информации об объекте и субъекте текста.

И, если мы рассматриваем исторический источник как продукт информационной деятельности, то, прежде всего, следует обратить внимание на лингвистический анализ текста. В качестве основных методов первичного лингвистического анализа информационного поля источника могут быть применены традиционные системно-структурные лингвистические методы анализа семантики: компонентный, дистрибутивный анализ, трансформационный анализ. Значимую роль на следующей стадии анализа могут сыграть методы количественной обработки текста: выявление ключевых слов на основе частотности их употребления, анализ модальностей текста, выраженных в грамматических категориях и далее анализ референтных имен и макроструктур текста: когнитивных моделей и сценариев, отражающих специфику моделирования данного текста его автором и его собственную модель мира.

На втором этапе мы выходим за пределы собственно исторического текста к экстралингвистическим факторам и здесь необходимо определить цели автора источника, зафиксировавшего информацию, определить его информационное поле, смоделировать недостающие компоненты информационного поля субъекта. Информационное поле представляет собой часть информационной среды общества (эпохи) и определяется объемом информации, которой владеет человек, доступными ему каналами передачи информации, характером и способами информационных взаимодействий, в которые вступает человек. Информационное поле субъекта в истории включает различные составляющие – социокультурные, профессиональные, половозрастные и другие, характер которых определяет объем информации, принимаемой субъектом и передаваемой в знаковом виде. Наличие этих полей объясняет неравномерность информации, содержащейся в различных синхронных источниках. Чтобы извлечь информацию из источника, нужно иметь представление об информационном поле субъекта, создавшего источник.

Третий этап предполагает еще более расширение поля анализа: на этом этапе необходимо определить характер информационных взаимодействий, в которые вступал субъект, зафиксировавший информацию, найти контрагентов субъекта в информационном взаимодействии и информацию, зафиксированную контрагентами. Это позволит достроить информационное поле субъекта и информационную среду, с которой он взаимодействовал.

Следующим этапом является определение соотношения выраженной и скрытой информации, определение количественного объема информации о среде, зафиксированного в источнике, выявление скрытой информации о среде и о самом субъекте на основе анализа корпуса данных. На этом этапе единица анализа еще более

укрупняется: теперь анализу подвергается корпус исторических текстов как система, в которой можно проследить новые связи и новые информационные потоки. Выявить скрытую информацию, содержащуюся в корпусе текстов, помогают количественные и формализованные методы: корреляционный и регрессивный анализ, контент-анализ, которые сегодня активно используются в источниковедении. Одним из методов анализа скрытой информации является вторичное кодирование информации, или создание вторичных источников с последующим количественным анализом. Источник в этом случае выступает как основа возникновения новой информации.

Таким образом, решение практических вопросов исследования исторической информации позволит осмыслить информацию как историческую категорию и исследовать ее роль в развитии социума, механизмы влияния информации на общественное развитие, что даст возможность говорить об информационном источниковедении как области исторического знания.

Апробирование лингвистических методик (структурно-семантических, когнитивных, машинной обработки) на новом виде дискурса позволит, с одной стороны, выявить универсальные и специфические черты различных видов дискурса, с другой – уточнить и скорректировать конкретные методики и методологические принципы анализа, что особенно важно для междисциплинарных исследований.